

Весеннее солнце было теплым и ярким, его лучи великолепно освещали все вокруг, играя на крышах и стенах домов, на улицах и переулках города Чжэнчжоу.

Однако на грязных улицах у случайных пешеходов не было ни малейшего намерения насладиться красотой этого весеннего дня.

У всех у них были мрачные лица, они спешили куда-то, склонив головы.

Только растения на обочине улицы, несмотря на мрачное и боязливое настроение людей, все еще росли и расцветали, выпуская необычайно зеленые ветви и почки.

Личный слуга Вэй Миншаня, А'Ту, был юношей с густыми бровями и большими глазами, который практически всю свою жизнь провел в степях.

В этот момент, глядя на пустынную весеннюю улицу, он невольно вздыхал снова и снова.

А'Ту вдруг начал скучать по тем дням, когда он жил в степи.

В той бескрайней степи весна всегда была временем радости.

Пережив холодную зиму, он мог пасти лошадей и овец вместе со своими братьями и сестрами в степи, где начинали расти и распускаться нежные побеги.

Под благословением Дачантяня* (*современный город в провинции Хэбэй, на востоке Китая) они не знали никаких забот, счастливо пели и танцевали.

Когда приходил гость, который им нравится, они подавали лучшее вино в своем доме.

Когда появлялся надоедливый враг, юноши просто вытаскивали сабли, висевшие у них на поясе, не говоря ни слова.

И им никогда не приходилось думать о стольких перипетиях и поворотах, подобно народу Хань.

В настоящее время члены клана Цюаньжунов захватили землю народа Хань, и в то же время они, похоже, отказались от своих искренних сердец.

Он опустил взгляд на несколько страниц цветной бумаги, которые держал в руках.

Эти ханьцы окружали город Чжэнчжоу более двух месяцев. Хотя крупномасштабного нападения на город не было, люди в городе уже были в панике.

Повсюду распространялись всевозможные слухи со скрытыми мотивами.

Армия Цзинь также использовала свои требушеты странной формы, чтобы заворачивать эти красочные листовки в матерчатые мешки и время от времени разбрасывать их по городу.

Они разлетались повсюду по улицам Чжэнчжоу.

В этих листовках была написана очевидная чушь.

В одной из листовок говорилось, что генерал Вэй тайно сговорился с Государством Цзинь и собирается сложить оружие в Каэсуне.

Или явно преувеличенно указывалось, сколько еще пехоты и конницы послал правитель Цзинь, чтобы окружить Чжэнчжоу.

На других записывались военные новости, например, что Мо Яньван, который возглавлял армию Цзинь левого фланга, повел свои войска на захват уездов и волостей вокруг Чжэнчжоу, что постепенно превратило Чжэнчжоу в изолированный город.

Конечно, были также листовки, которые призывали солдат и гражданских лиц в городе открыть ворота и сдаться, заявляя, что армия Цзинь всегда очень милосердно относилась к пленным.

Здесь было замешано множество много трюков, истинных и ложных, и так далее.

А'Ту не мог понять, как же так, очевидно, это было чем-то, что враг использовал, чтобы сбивать с толку сердца людей, но как это могло на самом деле сбивать с толку сердца солдат изо дня в день?

Армия постепенно разделилась на фракции, и споры продолжались весь день напролет.

Он правда не хотел снова показывать эти вещи генералу.

Однако приказу генерала нельзя было не подчиниться.

А'Ту вошел в главный зал Синьюаня.

Вэй Миншань взял листовки в руки и спокойно прочитал их все, страницу за страницей.

Некоторое время он молчал, затем взял со стола копию указа Вдовствующей Императрицы, только что прибывшую из Хаоцзина, и протянул ее А'Ту.

"Уничтожить врага в течение определенного срока?" – А'Ту недоверчиво посмотрел на эти слова: "Вдовствующая Императрицы не только не прислала нам подкрепления, но и попросила нас победить в установленный срок?"

Он беспомощно взглянул на стоявшего перед ним генерала.

В его глазах генерал был подобен горе Тяньшань.

С какими бы трудностями им не пришлось столкнуться, генерал всегда был таким же непоколебимым, никогда не впадая в панику, всегда четко продумывая свои действия, и был способен поддерживать небо над их головами одной рукой.

Но в этот момент гора, неподвижно возвышавшаяся перед ним, казалась такой одинокой и покинутой.

"В данный момент, даже если я выиграю эту битву, в глазах Вдовствующей Императрицы я буду человеком со скрытыми мотивами." – медленно произнес Вэй Миншань: "Я никогда никого не боялся, когда дело доходило до наступления и сражения. Но на этот раз я действительно могу проиграть человеку, страшному врагу."

С мрачным лицом он взглянул вдаль свирепым взглядом сквозь ворота зала Синьюань.

Казалось, он хотел пройти сквозь прочную городскую стену, пересечь поля, горы и реки, добраться до далекого Бяньчжоу и увидеть высокородного дворянина, сидящего на возвышении во дворце.

Маркиза Цзинь Юэ, правителя Государства Цзинь.

Вэй Миншань никогда по-настоящему не встречался с правителем Цзинь.

Однажды он подобрался достаточно близко к городской черте Бяньчжоу, чтобы смутно увидеть красивого, мягкого и опрятного ханьского вельможу.

Ходили слухи, что у него не было сил удержать курицу, и он даже не умел хорошо ездить верхом на лошади.

Он облачался в великолепную одежду народа Хань, будучи мягкотелым и слабосильным, и весь день напролет проводил свое время в своих великолепных дворцах, в окружении красивых женщин и, возможно, мужчин.

Для подобного человека было правильным жить жизнью, полной пьянства и мечтаний.

Но теперь Вэй Миншань знал, что он ошибался.

Он вспомнил битву при Бяньчжоу, когда он яростно атаковал город более месяца силами, в несколько раз превосходящими силы его защитников, но солдаты и мирные жители города действовали сообща и защищали не столь сильный город изо всех сил.

Он подумал о Юй Дуньсу, генерале Государства Цзинь, который был серьезно ранен его оружием, но все еще каждый день стоял на вершине городских стен.

И человека в красном, который был весь в крови, но предпочел лучше умереть, чем отступить.

Как звали этого человека?

Кажется, Чэн Фэн, и в то время он был всего лишь рабом.

Да, Мо Цяошэн тоже раньше был рабом.

Когда Мо Цяошэн напал на округ Цисянь, он послал людей распространять слухи в Бяньчжоу.

Но правитель Государства Цзинь без колебаний оказал генералу, родившемуся рабом, свое непоколебимое доверие.

Вплоть до этих генералов, которые ярко блистали на поле боя, вплоть до тех простых солдат Цзинь, которые попали в плен.

Все они были готовы рисковать своими жизнями на поле боя за своего юного господина.

В этот момент Вэй Миншань, казалось, видел, как Маркиз Цзинь Юэ протягивает свою бледную руку из далекого Бяньчжоу и яростно душит его за шею.

Этот человек использовал коварные методы в попытке захватить плодородные земли Чжэнчжоу без кровопролития.

"Ты хочешь, чтобы твои солдаты захватили Чжэнчжоу, не пролив ни капли крови? Это может быть не так-то просто!" – сказал Вэй Миншань, стиснув зубы: "Я действительно хочу посмотреть, что ты за человек."

Внутри Зала Чаоу в Бяньчжоу.

Чэн Цянье сидела перед книгой с ключами кодировки, слово за словом переводя секретный отчет, присланный Чжан Фу из Хаоцзина.

Она переписала каждое переведенное слово на чистый лист почтовой бумаги и просмотрела его с выражением облегчения в глазах.

Затем она протянула тонкий листок почтовой бумаги Чжоу Цзыси, который сидел в инвалидном кресле.

"Этот Чжан-гун на самом деле странный человек." - глядя на бумагу для писем в своей руке, вздохнул Чжоу Цзыси: "С этой точки зрения, племя Цюаньжунов раздрают внутренние нестроения, и завоевание Чжэнчжоу нашей армией не за горами. Что ж, этот чиновник на самом деле питает некоторые надежды на благополучный исход этого дела. С нетерпением жду возможности вскоре увидеться с этим министром Чжаном лицом к лицу."

Чэн Цянье самодовольно улыбнулась: "Чжан Фу полон знаний и мудрости. Цзыси, ты хорошо образован и тщательно продумываешь все детали. Вы с ним, должно быть, очень хорошо поладите. Мне уже достаточно повезло, что вы двое будете рядом со мной и поможете мне, так зачем беспокоиться о серьезной неудаче?"

Думая о прошлом, Чжоу Цзыси опустил ресницы: "Цзыси повезло встретиться с господином."

Но он быстро изменил свое настроение: "С тех самых пор, как армия Цюаньжунов разрушила императорскую столицу и вступила на наши Центральные Равнины со своей железной кавалерией, она была непобедимой.

Если наша армия сможет взять Чжэнчжоу на этот раз, это не только откроет путь на территорию нашей Великой Цзинь.

Гораздо важнее то, что это укрепит авторитет нашей Великой Цзинь перед властителями всего мира."

Чжоу Цзыси вернул Чэн Цянье секретный отчет, написанный Чжан Фу: "Хотя Цюаньжуны - варвары, их Вдовствующая Императрица Уцзан - сильный и мудрый человек. Господин не должен презирать ее только за то, что она женщина. Лучше отдать приказ министру Чжану эвакуироваться как можно скорее."

Глядя на знакомый почерк на бумаге, которую она держала в руке, Чэн Цянье забеспокоилась о Чжан Фу и Сяо Сю.

Поскольку Чжан Фу был верен ей, он сначала отправился с ней в карательный поход, затем приехал в Страну Вэй, чтобы помочь ей залечить раны, затем остался в одиночестве при хаотичном дворе Цзянчэна, чтобы планировать стратегию, не только постоянно доставляя достаточное количество продовольствия и фуража в Бяньчжоу, но даже не забывая о том,

чтобы планировать дальнейшие действия для себя самого время от времени.

Думая об этом сейчас, я привыкла доверять ему самые трудные и запутанные вещи только потому, что он весьма способный.

Чжан Фу не только никогда не подводил ее, но и всегда проявлял инициативу, чтобы взять на себя еще больше ответственности.

Чэн Цяньэ знала, что, будучи правителем государства, она не должна быть чрезмерно сентиментальной.

Она могла только молча молиться в своем сердце: "Господин Чжан, Сяо Сю, пожалуйста, вернитесь в целости и сохранности."

Она бессознательно сжала в руке секретное письмо.

За пределами города Чжэнчжоу, внутри палатки Армии Цзинь.

Хэлань Чжэнь и Мо Цяошэн вместе просматривали одно и то же секретное письмо.

Эти двое посмотрели друг на друга с волнением в глазах.

Хэлань Чжэнь хлопнул в ладоши: "Этот знаменитый Вэй Миншань действительно является лучшим генералом Цюаньжунов, одна только наша страна Цзинь сильно пострадала от его рук. В прошлый раз даже господин чуть не попал в его руки. На этот раз мы наконец-то позволим ему увидеть, насколько сильна наша армия Цзинь".

Мо Цяошэн вспомнил то время, когда господин отчаянно прятался за его спиной, в то время как он сам отчаянно убегал прочь, и в его глазах появился холодный огонек.

Хэлань Чжэнь наклонился к нему: "Брат, как ты думаешь, что он будет делать дальше?"

"Вэй Миншань - не тот человек, который будет просто сидеть и ждать смерти." - сказал Мо Цяошэн: "Я думаю, он мог бы воспользоваться нашей неподготовленностью и повести армию на прорыв."

"Это имеет смысл." - кивнул Хэлань Чжэнь: "Похоже, в ближайшие несколько дней мы должны принять строгие меры предосторожности."

"Нет. Мы оставим ему лазейку." - Мо Цяошэн указал на место на карте: "Оставим промежуток, не занятый нашими войсками, который не выглядит очевидным, и скоро мы определенно сможем увидеть там Вэй Миншаня."

Хэ Ланьчжэнь посмотрел на место на карте, куда указывал палец Мо Цяошэна: "Если позволить ему пойти на прорыв с твоей стороны, ты уверен, что сможешь остановить его?"

"Если такого промежутка не будет, Вэй Миншань, скорее всего, выдержит давление истоит

на том, чтобы остаться за пределами городских стен Чжэнчжоу. В случае, если Вдовствующая Императрица Цюаньжунов из Хаоцзина передумает, все усилия Господина могут оказаться напрасными." - Мо Цяошэн высказал то, что было у него на сердце.

"Он не пойдет по водным путям, с которыми он не знаком, и не будет сражаться с вашей сильной центральной армией. Наиболее вероятный для него вариант - выбрать прорыв с моего относительно слабого левого фланга. Я дам ему передышку, чтобы он почувствовал себя увереннее."

Хэлань Чжэнь принял решение: "Хорошо, как только он выведет свою армию из города, ты удержишь его. Генерал Юй и я воспользуемся этой возможностью, чтобы взять Чжэнчжоу одним махом."

Они обменялись взглядами и увидели доверие в глазах друг друга.

Полночь.

Казармы армии Цзинь были погружены в тишину.

Возможно, из-за того, что лагерь находился не в слишком стратегически важном месте, палаток в этом лагере было немного меньше, чем в других местах, и оборона этого места казалась немного слабой.

В этот момент большая часть костров в лагере погасла, и часовой на сторожевой башне вяло зевал.

Но в этой безмолвной тени Ян Шэн возглавлял отряд, состоящий из Ян Лухоу и других солдат, одетых в аккуратные доспехи, с оружием в руках. Они припали к земле, напряженно насторожившись.

Ян Лухоу держал оружие в руке и чувствовал, как его ладони слегка вспотели.

"Брат Шэн." - прошептал он человеку рядом с ним в темноте: "Действительно ли Цюаньжуны будут прорываться с нашей стороны?"

"Я хочу сражаться до последнего вздоха." - глаза Ян Шэна ярко блестели: "Генерал Мо поместил нас сюда, потому что мы его самые сильные солдаты. Единственное, чего я боюсь, что эти Цюаньжуны могут пойти другим путем."

Они не знали, как долго длилось их ожидание, пока в темноте ночи не послышался слабый стук лошадиных подков.

"Идут."

Из густой темноты постепенно появилась выдающаяся высокая и сильная фигура воина из племени Цюаньжунов.

Окруженный своей кавалерией, это был Вэй Миншань, генерал Цюаньжунов, с которым Ян Шэн уже сражался раньше.

Ян Шэн открыл рот, вскочил с волчьим блеском в глазах и крикнул: "Братя, следуйте за мной!"

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3063444>